

HAL
open science

**Погребение римского времени в каменном круге на
могильнике самбийско-натангийской культуры**

Шлакалькен-2 – Заостровье-2

Michel M Kazanski, Anna V Mastykova

► **To cite this version:**

Michel M Kazanski, Anna V Mastykova. Погребение римского времени в каменном круге на могильнике самбийско-натангийской культуры Шлакалькен-2 – Заостровье-2. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, 2022, 269, pp.148-161. <hal-04033067>

HAL Id: hal-04033067

<https://hal.science/hal-04033067v1>

Submitted on 24 Mar 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

269

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
269

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

МОСКВА 2022

УДК 902/904
ББК 63.4
К78

Краткие сообщения Института археологии
Вып. 269. 2022

Издание основано в 1939 г.
Выходит 4 раза в год

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК РФ.
Специальность 5.6.3. Археология

Главный редактор:
академик РАН Н. А. Макаров

Редакционный совет:
д-р П. Бан, проф. М. Вагнер, д. и. н. М. С. Гаджиев, проф. О. Далли,
проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, д. и. н. А. К. Левыкин,
чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд, д-р Чжан Со Хо

Редакционная коллегия:
д. и. н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и. н. К. Н. Гаврилов, д. и. н. М. В. Добровольская,
д. и. н. А. А. Завойкин, д. и. н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, д. и. н. А. Р. Канторович,
к. и. н. В. Ю. Коваль, к. и. н. Н. В. Лопатин, к. и. н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции),
акад. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, д. и. н. Н. М. Чаиркина,
д-р Й. Шнеевайсс, д. и. н. В. Е. Щелинский

Brief Communications of the Institute of Archaeology

Editor-in-chief:
academician N. A. Makarov

ISSN 0130-2620
DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.269

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2022
© Авторы статей, 2022

М. М. Казанский, А. В. Мастыкова

ПОГРЕБЕНИЕ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ В КАМЕННОМ КРУГЕ НА МОГИЛЬНИКЕ САМБИЙСКО-НАТАНГИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШЛАКАЛЬКЕН-2 – ЗАОСТРОВЬЕ-2¹

Резюме. Рассматривается погребение римского времени в каменном ящике, заключенном в каменный круг на могильнике Шлакалькен-2 – Заостровье-2, относящемся к памятникам самбийско-натынгийской культуры (культура Доллькайм-Коврово). Предполагается, что это захоронение отражает влияние германских погребальных обрядов на культуру балтского населения Самбийского полуострова и даже свидетельствует о присутствии в составе носителей самбийско-натынгийской культуры германцев – носителей вельбаркской культуры или же выходцев из Скандинавии. Скандинавское влияние в данном случае представляется более вероятным. Однако в раннем железном веке и в римское время погребения в каменных ящиках, окруженных каменными кругами, широко распространяются в циркумбалтийском регионе, в том числе и за пределами германского мира, у балтов и прибалтийских финнов. Поэтому вполне возможно, что погребение на могильнике Шлакалькен-2 – Заостровье-2 каким-то образом связано с этой общебалтийской традицией.

Ключевые слова: самбийско-натынгийская культура, римское время, погребения, каменные конструкции, циркумбалтийский регион; вельбаркская культура.

Могильник Шлакалькен (Schlakalken-2) – Заостровье-2 (Зеленоградский район Калининградской области)² изучался уже в конце XIX в. К. Кретчманном и Х. Кемке, исследования могильника были продолжены в ходе спасательных раскопок ИА РАН в 2011 г. (рис. 1: 1). Часть памятника, раскопанная в 1893 г. (рис. 1: 2), опубликована Г. Янкуном в 1939 г. (*Jahnkun*, 1939), результаты совре-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Сохранение археологического наследия: методические аспекты и материалы полевых исследований 2010–2020 гг.» (№ НИОКТР 122011200265-6).

² В некоторых архивных материалах довоенного времени этот памятник именуется Schlakalken-4.

менных работ готовятся к публикации А. В. Мастыковой и К. Л. Югановым при участии других исследователей. Могильник принадлежит самбийско-натангийской культуре (культура Доллькайм-Коврово по терминологии польских исследователей), соответствующей эстиям (*Aestii*) античных и раннесредневековых письменных источников, которые традиционно идентифицируются с западными балтами (*Nowakowski*, 1996. S. 111–115). Нами будет рассмотрено неординарное погребение в каменном круге и ящике³, часто привлекаемое в качестве иллюстрации германских влияний на погребальный обряд самбийско-натангийской культуры.

Среди уже введенных в научный оборот могил особое внимание привлекает погребение № 1 могильника Шлакалькен-2, где погребенный находился в каменном ящике, окруженном кругом из камней (рис. 1: 3). Каменный ящик прямоугольной формы, расположенный по оси север – юг, находился в северной части каменного круга (диаметр – 5 м). Под тремя слоями камней, в западной части каменного круга, найдены лошадиные зубы, остатки человеческих костей не обнаружены. В заполнении ящика, в районе находок, зафиксирован черный слой, возможно остатки дерева или коры.

Находки:

– две железные пряжки, овальной и прямоугольной формы, в северо-западной части каменного круга (рис. 1: 6);

– керамический сосуд, в северной части каменного ящика, на глубине 1,7 м;

– железный втульчатый наконечник копья, длиной 26,6 см, в северной части каменного ящика;

– железный втульчатый наконечник копья, длиной 24,5 см, с остатками дерева во втулке (рис. 1: 9), в северной части каменного ящика;

– железный топор-кельт, с остатками дерева во втулке (рис. 1: 8), в северной части каменного ящика;

– железная бритва, с наибольшей шириной лезвия 2,3 см (рис. 1: 7), в северной части каменного ящика;

– бронзовая фибула (рис. 1: 5), в северной части каменного ящика;

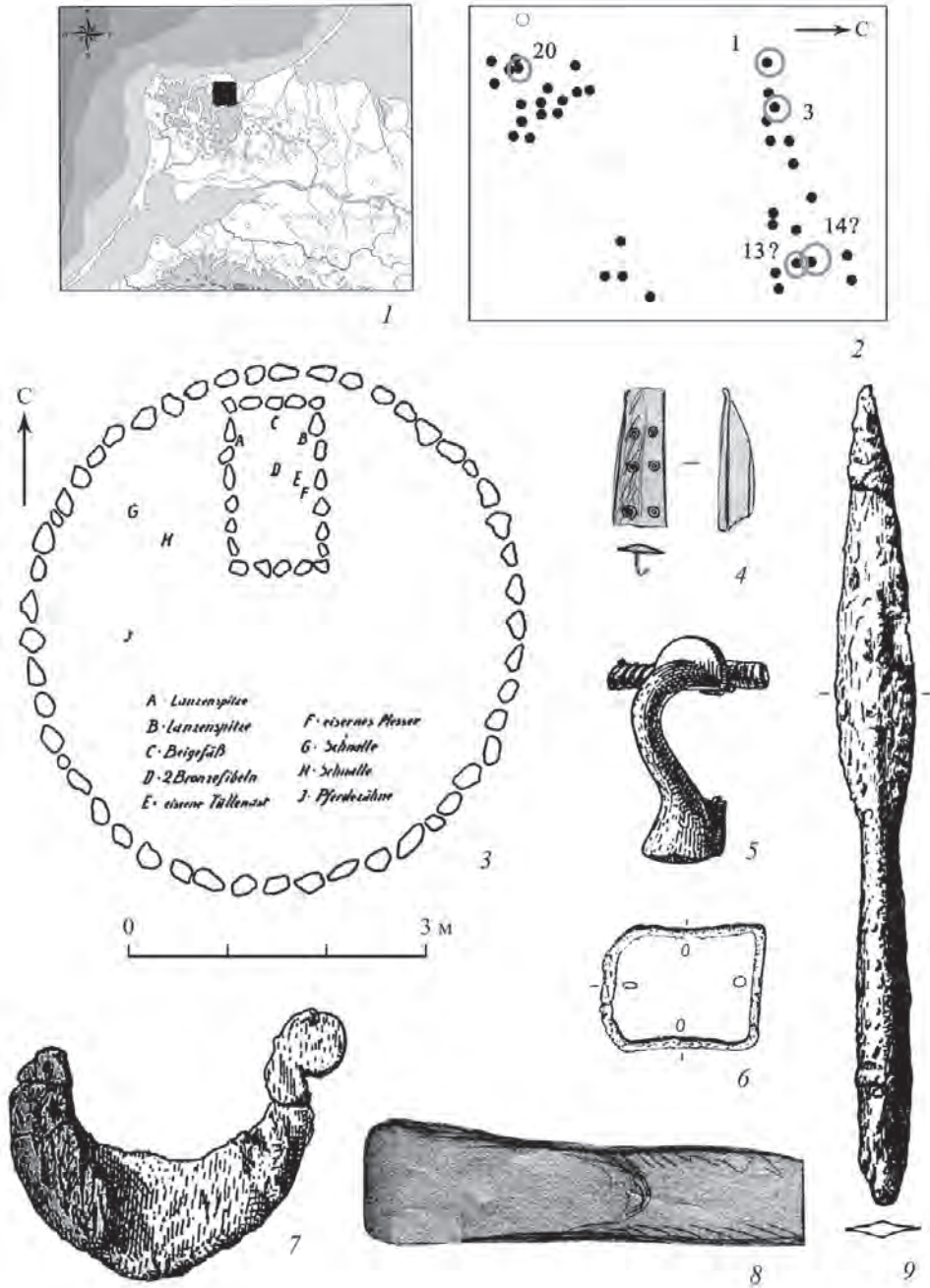
– ножка бронзовой фибулы «прусской» серии (рис. 1: 4). Точное место нахождения не указано (*Jahnkun*, 1939. S. 246, 247; *Rudolf Grenz Archiv*, B. 39, *Schlakalken, Kr. Fischhausen, Fortsetzung* 1, 2; *Fēliksa Jākobsona arhīvs. Ieraksti «Kreis Fischhausen»*⁴).

Дата погребального инвентаря данного погребения, как и основной части изученных здесь захоронений, соответствует периоду В2 хронологии европейского Барбарикума, т. е. 70/80–160/170 гг.

Каменные обкладки известны и для других погребений могильника Шлакалькен-2. Судя по архивным рисункам Г. Янкуна, погребения № 3 и 20, также периода В2, были окружены кругом из камней (*Chilińska-Drappella*, 2010).

³ Здесь и далее мы называем ящиками погребальные сооружения, обычно не более 1 × 2 м, вытянуто – прямоугольной формы из крупных камней или каменных плит, в ряде случаев имеющие каменные перекрытия и дно, также выложенное камнями и плитами.

⁴ Пользуясь случаем, благодарим Фолькера Хильберга, любезно представившего в наше распоряжение копии – сканы картотеки Ф. Якобсона.

Tab. 3; 4). Обкладки имели и погребения № 13 и 14 (*Jahnkun*, 1939. S. 251, 252), однако характер этих обкладок по публикации Г. Янкуна неясен. Не исключено, что и здесь речь идет о каменных кругах (рис. 1: 2).

Захоронения в каменных кругах представлены и на других самбийско-натангийских могильниках (см., напр.: *Кулаков*, 2003. С. 50, 54–57, Рис. 18; *Скворцов*, *Ибсен*, 2010. С. 254–259; *Chilińska-Drapella*, 2010. Tab. 13; 18a; *Кулаков*, 2017б). Они встречаются на погребальных памятниках других балтских культур римского времени. Например, следы круговой обкладки наблюдаются в курганах западнобалтской судавской группы (*Jaskanis, Okulicz*, 1981. S. 232. Рис. 96; *Bitner-Wróblewska*, 2007. Pl. 53; 58; 61; *Jaskanis*, 2013. Tabl. 2; 3; 5; 7; 10 и т. д.). На территории Литвы, в частности в Жемайтии, в римскую эпоху хорошо известны курганы с ингумациями, окруженные каменными кругами (*Michelbertas*, 1986. P. 57–59. Pav. 5; 6; *Bliujienė*, 2013. Pav. 122, 320, 324; многочисленные примеры: *Michelbertas*, 1997; 2006).

Захоронения в каменных кругах, и в частности, погребение № 1 могильника Шлакалькен-2, принято рассматривать как свидетельство германского влияния на погребальный обряд населения самбийско-натангийской культуры, и даже как доказательство германской принадлежности, по крайней мере, части ее носителей (*Кулаков*, 2003. С. 57–59, 73; *Кулаков*, 2017а. С. 105, 106). Каменные круги действительно являются характерными для могильников соседней вельбаркской культуры, относимой к восточным германцам (рис. 2: 1) (*Могильников*, 1974. С. 161–164; *Walenta*, 1981; *Wolągiewicz*, 1981. S. 175, 176. Рис. 51; 63; *Wolągiewicz*, 1986. S. 65–69, 74–78; *Walenta*, 2007; *Cieślinski*, 2010. Taf. 37). Каменные обкладки погребений засвидетельствованы и несколько южнее, в пшеворской культуре (*Godłowski*, 1981. S. 112, 113). Каменные круговые конструкции вокруг погребений в курганах или без них хорошо известны и в Скандинавии (рис. 3: 1, 2) (*Могильников*, 1974. С. 200, 201, карта – рис. 19; *Hagberg*, 1986. P. 18–25), встречаются они и на территории Шлезвиг-Гольштейна (*Bemmann*, 1999. S. 8, 16, 25, 26. Abb. 4, A-C).

Однако каменные круги, часто с каменными ящиками в центре, представлены для раннего железного века и римского времени и вне германского культурного ареала, у прибалтийских финнов на территории современной Эстонии, особенно на южном берегу Финского залива и на о. Саарема. В частности, для римского железного века они изучены в могильниках Ябара (*Jabara*), Лагеди (*Lagedi*), Мюкси (*Muuksi*), Яаани (*Jaani*), Ребала (*Rebala*) (рис. 3: 3, 4) (*Tallgren*,

Рис. 1 (с. 150). Погребение № 1 могильника Шлакалькен-2 – Заостровье-2

1 – местоположение могильника на Самбийском полуострове; 2 – размещение могил с каменными обкладками на участке, раскопанном в 1939 г.; 3–9 – погребение № 1 и вещи из него: А, В – наконечник копья; С – сосуд; D – 2 бронзовые фибулы; E – железный втульчатый топор; F – железный «нож»; G, H – пряжки; J – зубы лошади

3, 5–9 – по: *Jahnkun*, 1939. Abb. 2; 3; 4–6; 4, 8 – по: архив Ф. Якобсона (*Fēliksa Jākobsona arhīvs*).

Без масштаба

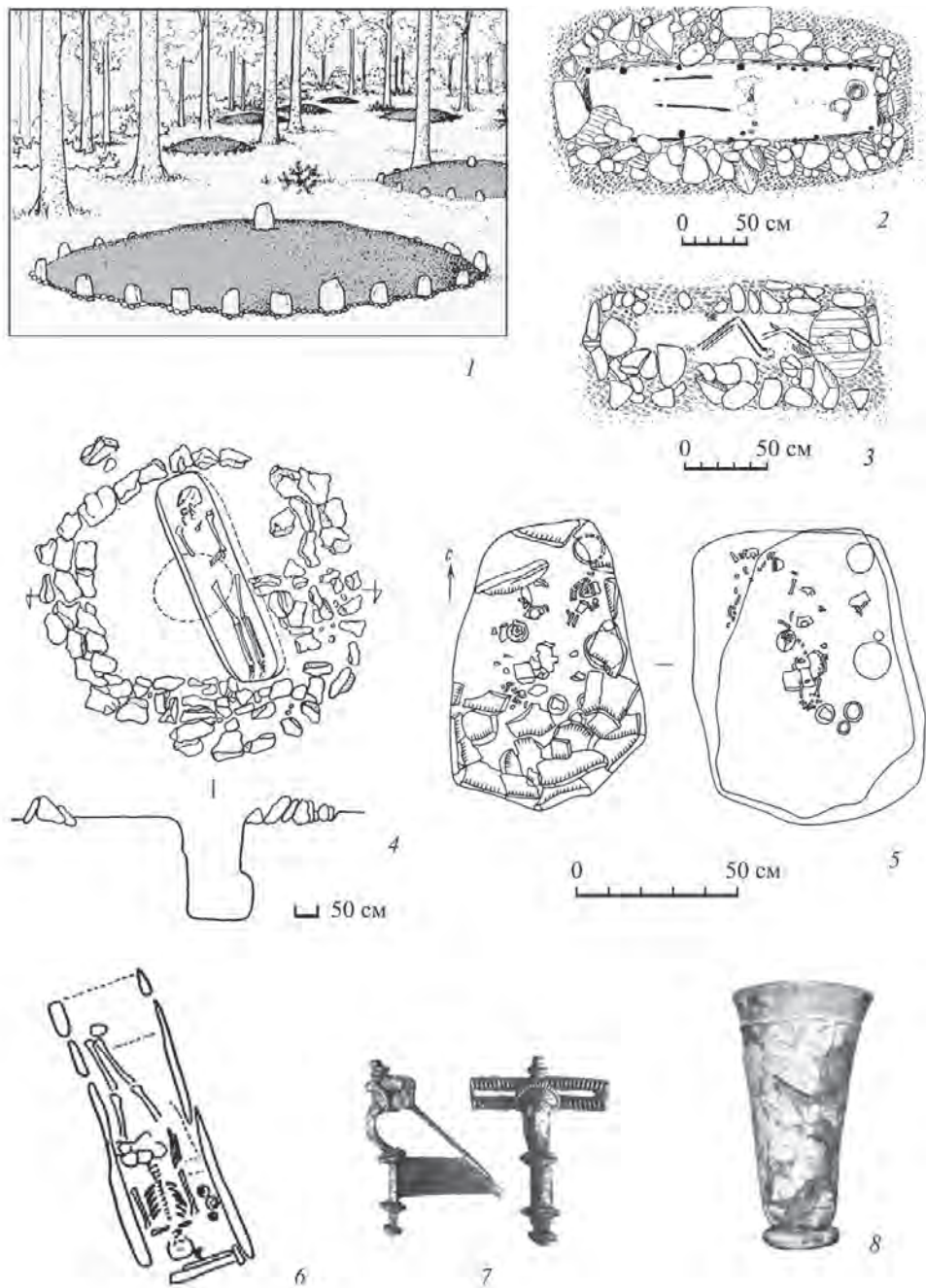

Рис. 2. Каменные круги и каменные ящики на могильниках вельбаркской культуры и в зоне черняховской культуры

1 – реконструкция общего вида некрополя вельбаркской культуры (по: *Kokowski*, 1995. Abb. 9); 2 – Мозгово (Mozgowo), погр. 58 (по: *Cieśliński*, 2010. Taf. 64; 65); 3 – Мозгово, погр. 576 (по: *Ibid.*); 4 – Чубовка, погр. 4 (по: *Гребенников и др.*, 1982. Рис. 6); 5 – Оселивка, погр. 15 (по: *Никитина*, 1988. Табл. 8); 6–8 – Городница (6 – по: *Туханова*, 1957. Рис. 11: 1; 7, 8 – по: *Åberg*, 1936. Fig. 1; 2)

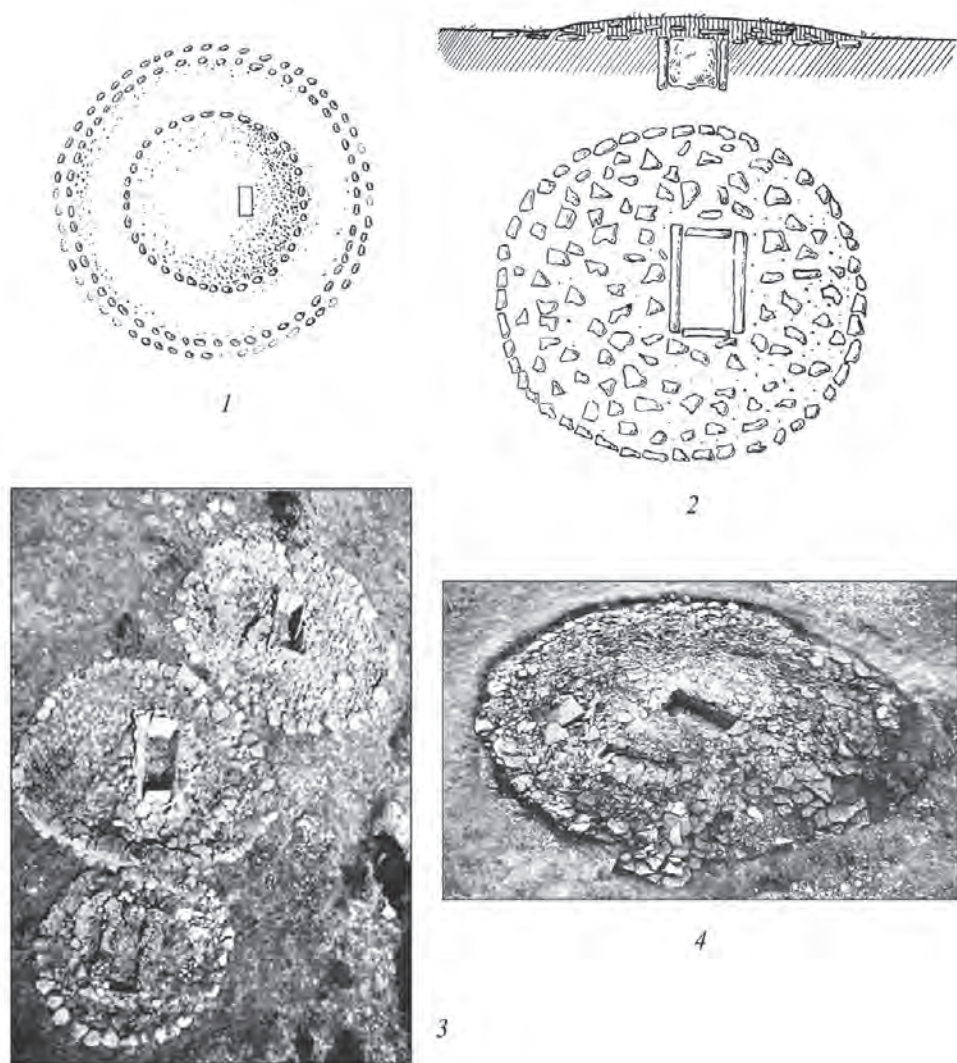

Рис. 3. Каменные круги римского времени в циркумбалтийском регионе

1 – Эндрегерда (Endregårda), Готланд (по: *Almgren, Nerman*, 1923. Textfigur 154); 2 – Кнутс (Knuts), Готланд (по: *Ibid.* Textfigur 155); 3 – Мюкси (Muuksi), Эстония (по: *Lang*, 2007. Fig. 85); 4 – Ребала (Rebala), Эстония (по: *Ibid.* Fig. 86)

Без масштаба

1922. Abb. 18; *Шмидехельм*, 1955, С. 42; *Вассар*, 1956. С. 196, 197. Рис. 33; 34; *Lang*, 2007. Р. 147–155, 167–170).

Что касается захоронений в могилах из плит, своего рода каменных ящиков, как в погребении № 1 могильника Шлакалькен-2, то такого рода ингумации в самбийско-натангической культуре встречаются нечасто (напр.: *Кулаков*, 2003. С. 52). За ее пределами такие каменные ящики имеются в некрополях вельбаркской культуры бассейна Нижней Вислы, например в Мозгово (*Mosgau / Mózgowo*) (рис. 2: 2, 3) (*Могильников*, 1974. С. 159, 160; *Cieśliński*, 2010. S. 249, 250. Taf. 64; 65), а также в древностях Скандинавии (*Могильников*, 1974. С. 193, 197). Захоронения в каменных ящиках, в том числе с каменными кругами, представлены на о. Готланд для позднелатенского и римского времени (рис. 3: 1, 2) (*Almgren, Nerman*, 1923. Textfig. 43; 84; 86; 154; 155; *Могильников*, 1979. С. 148–158. Рис. 4: 4; 5: 3, 4). При этом на Готланде в раннеримское время среди погребений в каменных ящиках представлены ингумации, ориентированные головой на север (*Могильников*, 1974. С. 203), что также напоминает захоронение в Шлакалькене-2. Впрочем, как уже говорилось, в римском железном веке каменные ящики с ингумациями есть и у прибалтийских финнов, на территории современной Эстонии (*Lang*, 2007. Р. 153, 154).

В то же время курганы с каменными кругами и каменными ящиками, часто у края круга, содержащими урны с кремациями, известны в Восточной Пруссии для более раннего времени, в культуре западнобалтских курганов раннего железного века (напр.: *Bezzenberger*, 1909. S. 11–29. Taf. 2: 3, 6–8; *Okulicz*, 1970. Рис. 8; 12. Tabl. 4: 14, 11, 15; реминисценции в самбийско-натангической культуре: *Кулаков*, 2019) (рис. 4). Скорее всего, речь идет о погребальной традиции, в той или иной степени охватившей в эпоху бронзы и раннем железном веке значительную часть циркумбалтийского региона, от Финляндии и Швеции до Восточной Пруссии (*Lang*, 2007. Р. 161–170). Представляется, что для погребения № 1 могильника Шлакалькен-2 нельзя исключать и возможность здесь «вторичного» использования погребальной конструкции более раннего времени.

Контакты эстиев с их соседями-носителями вельбаркской культуры представлены целым рядом артефактов (украшения и элементы костюма, керамика), имеющих прототипы в вельбаркских древностях (*Nowakowski*, 1996. S. 59, 98–100). Судя по картографии вельбаркских и самбийско-натангических памятников, между ними сначала существовала зона «взаимного страха», выразившаяся в отсутствии следов обитания вдоль пограничья этих культур. Затем, уже в течение периода В2 (70/80–160/170 гг.), к которому и относится рассматриваемое здесь захоронение в Шлакалькене, отношения между ними налаживаются и незаселенная полоса между ареалами этих двух культур исчезает. Особенно тесные контакты носителей вельбаркской и самбийско-натангической культур устанавливаются уже в позднеримское время (*Andrzejowski, Cieśliński*, 2007. S. 280–282; *Скворцов*, 2013. С. 41–43; *Казанский*, 2019. С. 138–141).

В. И. Кулаков, вслед за исследователями начала – первой половины XX в. (Н. Оберг, В. Герте, К. Энгель, В. Ла Бом, подробнее см.: *Хомякова*, 2014. С. 164, там же библиография), объясняет германское влияние, особенно осязаемое с конца II в., переселением в самбийско-натангическую зону носителей вельбаркской и пшеворской культур, а также выходцев с острова Готланд и из Дании. Признаками влияния этих пришельцев в погребальном обряде самбийско-

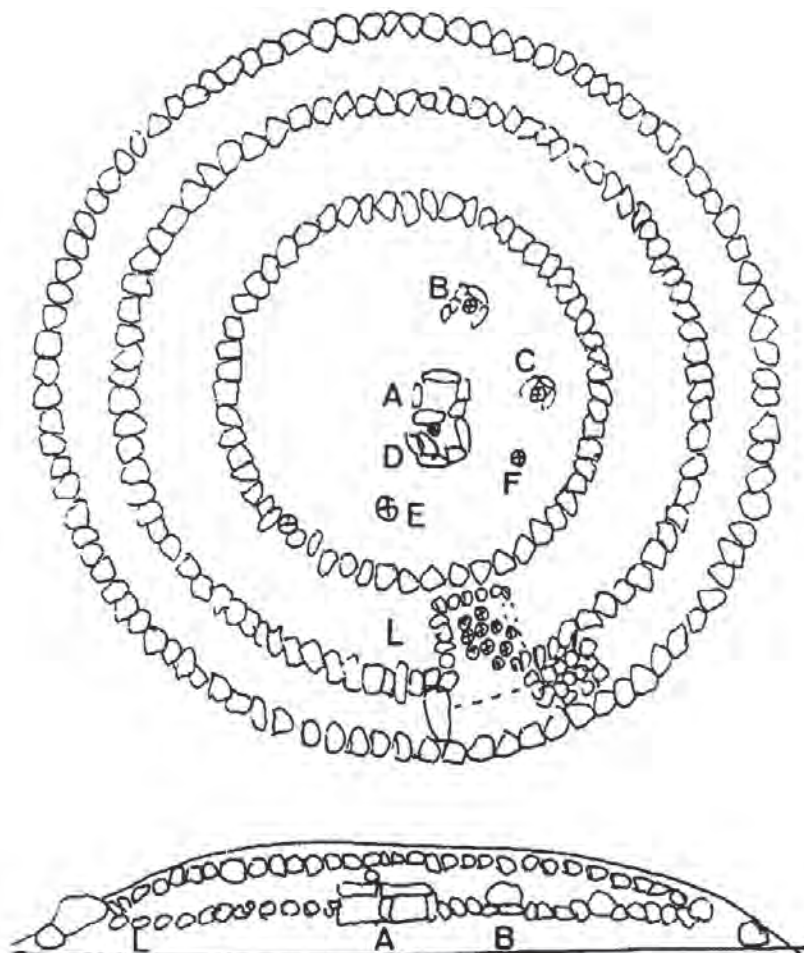

Рис. 4. Погребения раннего железного века в Варшкен (Warschken)-Вершково на Самбийском полуострове (по: Okulicz, 1970. Рис. 12)

Без масштаба

натангийской культуры являются наличие каменных кладок концентрической структуры, таких как в погребении № 1 могильника Шлакалькен-2, каменных стел, присутствие в могилах оружия, обычай ритуального захоронения шкуры лошади. При этом собственно западные балты оказываются здесь, по В. И. Кулакову, в меньшинстве, поскольку потомки носителей культуры западнобалтийских курганов раннего железного века оттеснены пришельцами в Мазурское Поозерье и на Литовское Взморье (Кулаков, 2003. С. 57–59, 88, 127, 128; Кулаков, 2017а. С. 105, 106). Тезис о хотя бы частичном «германстве» эстиев вроде бы подтверждается и сообщением Тацита, о том, что эстии по внешности

и нравам напоминают свефов, хотя и имеют другой язык, по мнению Тацита, близкий бриттскому (Tacite, La Germanie, XLV).

Высказано предположение, что описание эстиев у Тацита, скорее всего, является достаточно обобщенным для разнородных племен, носителей самбийско-натангийской и вельбаркской культур, проживавших вокруг Вислинского залива. Среди них могли оказаться самые гетерогенные группы балтского, германского и даже финского происхождения (*Bitner-Wróblewska, Wróblewski*, 2015). Впрочем, надо отметить, что у Тацита, как впоследствии и у Кассиодора, и у Иордана, локализация эстиев однозначно привязана к янтароносному морскому побережью, что, скорее всего, указывает на Самбийский полуостров, т. е. исключительно на зону самбийско-натангийской культуры.

Что же касается вельбаркского вклада в погребальные обряды эстиев, то, как мы уже видели, о нем может свидетельствовать наличие схожих каменных конструкций, а также биритуализм, т. е. сочетаемость в одном некрополе ингумаций и кремаций, в самбийско-натангийских могильниках римского времени. Биритуальные могильники также хорошо известны в вельбаркской культуре на Нижней Висле уже с ранней любовидзской фазы (*Могильников*, 1974. С. 137, 148; *Wołagiewicz*, 1981. S. 172)⁵.

Как показывают некоторые находки, каменные конструкции в погребениях действительно могли распространяться под влиянием носителей вельбаркской культуры. Об этом, в частности, свидетельствуют отдельные погребальные памятники в зоне черняховской культуры, где, как общеизвестно, вельбаркское влияние было очень сильным. Так, например, каменные круги вокруг погребений отмечены в степной части черняховского ареала. Можно назвать, по меньшей мере, две находки. Это погребение 2 могильника Августиновка-Балка Кроливска в Надпорожье, где зафиксирован каменный «кромлех» диаметром 7 м, а в захоронении обнаружены кальцинированные человеческие кости, копье, конец меча, обломки керамики (*Брайчевская*, 1960. С. 181), а также погребение 4 могильника Чубовка, на Южнобугском лимане, где вокруг ингумации обнаружена каменная кладка 3,4 × 3,1 м. Погребенный был помещен в могилу головой на запад, без сопровождающих вещей (рис. 2: 4)⁶. Авторы публикации обоснованно цитируют для этого погребения параллели из Южной Прибалтики (*Гребенников и др.*, 1982. С. 144, 145).

Каменные ящики неоднократно обнаруживались в черняховских погребениях. Они сосредоточены на Западной Украине, между бассейнами Днестра и Западного Буга. Это, например, могильник Городница, погребение 1877 г., где ингумация в каменном ящике ориентирована на юго-запад (рис. 2: 6–8) (*Aberg*, 1936. S. 265; *Тиханова*, 1957. С. 185; *Баран*, 1981. С. 65); могильник Оселивка, погребение 15 (рис. 2: 5), представляющее собой детскую ингумацию с типичными вещами черняховской культуры (*Никитина*, 1988. С. 19–23); могильник

⁵ Зато биритуализм не характерен для пшеворской культуры бассейна Вислы, где доминируют кремации, безурновые и урновые, хотя есть и немногочисленные ингумации (*Godłowski*, 1981. S. 106–120).

⁶ Авторы публикации пишут о прямоугольной оградке, но на рис. 6 у них четко виден круг из камней (рис. 2: 4).

Глещава, где ингумация, головой на запад, находилась в каменном ящике $2,3 \times 1,04$ м, в поле кургана (Тиханова, 1957. С. 184; Баран, 1981. С. 65); могильник Увисла (Тиханова, 1957. С. 184). Высказано мнение, что это проявление местной погребальной традиции, восходящей к эпохе поздней бронзы – раннего железа (Тиханова, 1957. С. 184; Баран, 1981. С. 65), однако реальная связь между этими древностями и черняховской культурой не была продемонстрирована, да ее, по нашему мнению, собственно, и нет. В позднеримское время плитовые могилы появляются и в Крыму, что, по В. В. Кропоткину, может свидетельствовать о черняховско-крымских связях (Кропоткин, 1978. С. 150).

Однако в том, что касается вельбаркского воздействия на погребальный обряд самбийско-натангической культуры, надо помнить, что у «вельбаркцев» практически полностью исключено помещение оружия в могилы, столь обычное для самбийско-натангических захоронений, а также отсутствуют захоронения коней или конской шкуры (обычно выражается в присутствии черепа и костей конечностей лошади). В римское время захоронения коней вообще редко встречаются в германском Барбарикуме (Müller-Wille, 1971. S. 169–176. Abb. 39. Liste IV-12-15), хотя сам обычай у германцев засвидетельствован Тацитом уже в конце I в. н. э. (Tacite, La Germanie, XXVII). Захоронения коней отмечены на Нижней Висле лишь с появлением здесь в эпоху Великого переселения народов сменяющей вельбаркскую культуру эльблонгской группы, с заметным балтским культурным компонентом. В Скандинавии погребения коней, как заметное явление появляются сравнительно поздно, в вендельское время (Müller-Wille, 1971. S. 160–163). Исключение составляет находка в «княжеском» захоронении позднеримского времени в Варпелев (Varpelev) в Дании (Ibid. Liste IV-15). В то же время жертвоприношения коней, не связанные напрямую с погребениями, в скандинавской зоне известны уже в эпоху бронзы (Ibid. S. 180. Abb. 43).

Присутствие оружия в погребениях самбийско-натангической культуры указывает скорее на влияние Скандинавии. Здесь также имеются параллели ингумации в каменных ящиках с северной ориентировкой и, как только что было сказано, использование шкуры коня в ритуальных целях. Типичен для Скандинавии римского времени и биритуализм, в римское время число биритуальных некрополей всё более нарастает (Могильников, 1974. С. 192). Итак, при изучении германских параллелей погребальным обрядам самбийско-натангической культуры римского времени более перспективным представляется их поиск не в вельбаркской зоне, а в Скандинавии (Скворцов, 2013. С. 41, 42), что подтверждается не только наличием общих черт погребального обряда, но и параллелями в материальной культуре, в частности в типах фибул и поясной гарнитуры (Nowakowski, 1996. S. 102, 103; 2009. S. 53–55). Впрочем, это не единственное возможное объяснение появления у эстиев захоронений в каменных кругах и ящиках, если вспомнить о широком распространении в циркумбалтийском регионе, далеко за пределами германского мира, этих погребальных конструкций в раннем железном веке и в римское время.

ЛИТЕРАТУРА

- Баран В. Д.*, 1981. Черняхівська культура: за матеріалами Вернього Дністра і Західного Бугу. Київ: Наукова думка. 264 с.
- Брайчевская А. Т.*, 1960. Черняховские памятники Надпорожья // Черняховская культура / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М.: АН СССР. С. 148–191. (МИА; № 82.)
- Вассар А. К.*, 1956. К изучению племен I–IV веков в Западной и Юго-Западной Эстонии // Вопросы этнической истории эстонского народа / Ред. Х. А. Моора. Таллин: Эстонское гос. изд-во. С. 187–218.
- Гребенников Ю. С., Гребенников В. Б., Магомедов Б. В.*, 1982. Черняховские могильники западного побережья Бугского лимана // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье / Отв. ред. А. В. Гудкова. Киев: Наукова думка. С. 136–149.
- Казанский М. М.*, 2019. Река Guthalus и восточная граница расселения готов в Южной Прибалтике в эпоху Плиния и Тацита // Scripta Antiqua. Т. VIII. С. 131–146.
- Кропоткин В. В.*, 1978. Черняховская культура и Северное Причерноморье // Проблемы советской археологии / Отв. ред.: В. В. Кропоткин, Г. Н. Матюшин, Б. Г. Петерс. М.: Наука. С. 147–163.
- Кулаков В. И.*, 2003. История Пруссии до 1283 года. М.: Индрик. 432 с.
- Кулаков В. И.*, 2017а. Происхождение некоторых элементов погребального обряда эстиев // Европа от Латена до Средневековья: варварский мир и рождение славянских культур: к 60-летию А. М. Обломского / Отв. ред.: В. Е. Родинкова, О. С. Румянцева. М.: ИА РАН. С. 103–113.
- Кулаков В. И.*, 2017б. Меморативная традиция у эстиев и пруссов // АВ. Вып. 23. С. 241–249.
- Кулаков В. И.*, 2019. Архаические формы обрядности в погребальных традициях эстиев // Journal of Frontier Studies. № 2. С. 52–61.
- Могильников В. А.*, 1974. Погребальный обряд культур III в. до н. э. – III в. н. э. в западной части Балтийского региона // Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тысячелетии до н. э. – I тысячелетии н. э. / Отв. ред. В. В. Седов. М.: Наука. С. 133–225.
- Могильников В. А.*, 1979. Сравнительный анализ погребального обряда племен черняховской культуры и населения Готланда // Могильники черняховской культуры / Отв. ред. Э. А. Сымонович. М.: Наука. С. 142–162.
- Никитина Г. Ф.*, 1988. Могильник у с. Оселивка Кельменецкого района Черновицкой обл. // Могильники черняховской культуры / Отв. ред. В. В. Кропоткин. М.: Наука. С. 5–97.
- Скворцов К. Н.*, 2013. Западные балты и их соседи на Вислинском заливе в римское время // Археология Балтийского региона / Ред.: Н. А. Макаров, А. В. Мاستыкова, А. Н. Хохлов. М.; СПб.: Нестор-История. С. 36–48.
- Скворцов К. Н., Ибсен Т.*, 2010. Подкурганное захоронение всадника конца II в. н. э. из могильника Березовка / Гросс Оттенхаген // Germania – Sarmatia. II / Ред. О. А. Щеглова и др.; сост.: О. А. Радюш, К. Н. Скворцов. Калининград: Калининградский обл. ист.-худож. музей; Курск: Курский гос. обл. музей археологии. С. 253–276.
- Тиханова М. А.*, 1957. О локальных вариантах черняховской культуры // СА. № 4. С. 168–194.
- Хомякова О. А.*, 2014. Культура Долькайм-Коврово (самбийско-натангийская): подходы к дефинициям общности // РА. № 1. С. 163–172.
- Шмидехельм М. Х.*, 1955. Археологические памятники периода разложения родового строя на Северо-Востоке Эстонии. Таллин: Эстонское гос. изд-во. 272 с.
- Åberg N.*, 1936. Till belysande av det gotiska kulturinslaget i Mellaneuropa och Skandinavien // Förmännan. 31. S. 264–277.
- Almgren O., Nerman B.*, 1923. Die Ältere Eisenzeit Gotlands. Stockholm: Kungliga Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien. 152 S.
- Andrzejowski J., Cieśliński A.*, 2007. Germanie i Bałtowie u schyłku starożytności. Przyjazne związki czy wrogie sąsiedztwo? // Kultura bogaczewska w 20 lat później / Red. A. Bitner-Wróblewska. Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie. S. 279–320.
- Bemmann J.*, 1999. Körpergräber der jüngeren römischen Kaiserzeit und Völkerwanderungszeit aus Schleswig-Holstein. Zum Aufkommen einer neuen Bestattungssitte im überregionalen Vergleich // Studien zur Sachsenforschung. Bd. 13. S. 5–45.

- Bezenberger A., 1909. Funfberichte. A. Hürlgräber // Prussia. 22. S. 1–43.
- Bitner-Wróblewska A., 2007. Netta. A Balt Cemetery in Northeastern Poland. Warszawa: Panstwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie: Fundacja Monumenta Archaeologica Barbarica. 326 p. (Monumenta Archaeologica Barbarica; t. XII.)
- Bitner-Wróblewska A., Wróblewski W., 2015. Aestii Tacyta. Kim naprawdę byli? // Światowit. Supplement Series B: Barbaricum. T. 11. S. 65–78.
- Bluijienė A., 2013. Roėniškasis ir tautų kraustymosi laikotarpiai. Klaipėda: Klaipėdos Univeritetas. 752 p. (Lietuvos archeologija; III.)
- Chilińska-Drapella A., 2010. Próba nowego spojrzenia na «pasy sambijskie» // Wiadomości Archeologiczne. T. LXI. S. 3–79.
- Cieślński A., 2010. Kulturelle Veränderungen und Besiedlungsabläufe im Gebiet der Wielbark-Kultur an Łyna, Pasleka und Oberer Drweca. Berlin: Staatliche Museen zu Berlin. 398 S.
- Fēliksa Jākobsona arhīvs. Ieraksti «Kreis Fischhausen» // Latvijas Nacionālais vēstures muzejs. Rīga.
- Godłowski K., 1981. Kultura przeworska // Prahistoria ziem polskich. T. V. Późny okres lateński i okres rzymski / Red. J. Wielowiejski. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk. S. 57–135.
- Hagberg U. E., 1986. Preroman and roman Period in southern Sweden with examples from East and West // Archaeologia Baltica (Peregrinatio Gothica). T. 7. P. 17–26.
- Jankuhn H., 1939. Gräberfeld der ersten Jahrhundert v. Zr. aus Schlakalken // Prussia. 32/2. S. 245–260.
- Jaskanis J., 2013. Szwajcaria. Cmentarzysko bałtyjskie kultury sudowskiej w północno-wschodniej Polsce. Warszawa: Stowarzyszenie Naukowe Archeologów Polskich Oddział w Warszawie. 326 s.
- Jaskanis J., Okulicz J., 1981. Kultura zachodniobałtyjska // Prahistoria ziem polskich. T. V. Późny okres lateński i okres rzymski / Red. J. Wielowiejski. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Ossolineum. S. 216–263.
- Kokowski A., 1995. Schätze der Osrgoten-Textteil // Schätze der Osrgoten. Stuttgart: Teiss. S. 23–114.
- Lang V., 2007. The Bronze and Early Iron Ages in Estonia. Tartu: Tartu University Press. 300 p. (Estonian Archaeology; 3.)
- Michelbertas M., 1986. Senasis geležies amžius Lietuvoje. I–IV amžius. Vilnius: Mokslas. 272 p.
- Michelbertas M., 1997. Paragaudžio polkapynas. Vilnius. Vilnius universitetas Archeologijos katedra. 212 p.
- Michelbertas M., 2006. Akmenių ir Perkūniškės pilkapiai. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla. 154 p.
- Müller-Wille M., 1971. Pferdgrab und Pferdopfer im frühen Mittelalter // Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemonderzoek. Jaargang 20–21. S. 119–248.
- Nowakowski W., 1996. Das Samland in der römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit dem römischen Reich und der barbarischen Welt. Marburg; Warszawa: Vorgeschichtliches Seminar der Philipps – Universität Marburg. 169 S. (Veröffentlichung des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg; Sonderband 10.)
- Nowakowski W., 2009. Z problematyki kontaktów bałtyjsko-skandynawskich w okresie wpływów rzymskich // Prutenia. T. IV. S. 43–85.
- Okulicz L., 1970. Kultura kurhanów zachodniobałtyjskich we wczesnej epoce żelaza. Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. 264 s.
- Rudolf Grenz Archiv. Zentralkatalog der ur- und frühgeschichtlichen Funde von Ostpreussen. Fischhausen // Archäologisches Landesmuseum in der Stiftung Schleswig-Holsteinische Landesmuseum, Sejlöss Gottorf, Schleswig. Dokumentationsarchiv.
- Tacite, 1983. La Germanie / Texte latin et trad. de J. Perret. Paris: Les Belles Lettres. 108 p.
- Tallgren A. M., 1922. Zur Archäologie Eestis. 1. Vom Anfang der Besiedelung bis etwa 500 n. Chr. Tartu. (Acta et Commentationes Universitatis Dorpatensis. B; III.)
- Walenta K., 1981. Wybrane zagadnienia obrządku pogrzebowego wczesnej fazy kultury wielbarskiej // Problemy kultury wielbarskiej / Red. T. Malinowski. Słupsk: Wyższa Szkoła Pedagogiczna w Słupsku. S. 193–207.
- Walenta K., 2007. Kręgi kamienne na cmentarzyskach kultury wielbarskiej na Pomorzu i ich związek z obrzędami i praktykami kultowymi // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Archaeologica. T. 25. S. 129–154.
- Wolągiewicz R., 1981. Kultury oksywska i wielbarska // Prahistoria ziem polskich. T. V. Późny okres lateński i okres rzymski / Red. J. Wielowiejski. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk. S. 135–191.

Woląiewicz R., 1986. Die Goten im Bereich der Wielbark-Kultur // *Archaeologia Baltica (Peregriantio Gothica)*. T. 7. P. 63–98.

Сведения об авторах

Казанский Михаил Михайлович, Национальный центр научных исследований (Франция), Лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», 52, rue du cardinal Lemoine, 75005-Paris, France, e-mail: michel.kazanski53@gmail.com;

Мастыкова Анна Владимировна, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117292, Россия, e-mail: amastykova@mail.ru

M. M. Kazanski, A. V. Mastykova

ROMAN PERIOD GRAVE INSIDE THE STONE CIRCLE
AT THE SAMBIAN-NATANGIAN SCHLAKALKEN-2 – ZAOSTROV'E-2
CEMETERY

Abstract. The paper explores a cist grave of the Roman period made inside a stone circle at the Schlakalken-2–Zaostrov'e-2 cemetery ascribed to the Sambian-Natangian cultural tradition (Dollkeim-Kovrovo culture). Presumably, this grave reflects the impact of Germanic funerary rites on the Baltic peoples that lived in the Sambian peninsula suggesting that the Sambian-Natangian population groups also included Germanic people who belonged to the Wielbark culture or were born in Scandinavia. In this case, the Scandinavian influence seems to be more likely. However, in the Early Iron Age and in the Roman period the rite of arranging burials in stone cists enclosed by stone circles spread among the Balts and the Baltic Finns all across the circum-Baltic region, including the areas outside the Germanic world. For this reason, it is quite possible that the grave at the Schlakalken-2–Zaostrov'e-2 cemetery is somehow linked to this general Baltic tradition.

Keywords: Sambian-Natangian culture, Roman period, graves, stone constructions, Circumbaltic region, Wielbark culture.

REFERENCES

- Baran V. D., 1981. Chernyakhivs'ka kul'tura: za materialami Vern'ogo Dnistra i Zakhidnogo Bugu [Chernyakhov culture: based on materials of Upper Dniester and Western Bug]. Kiev: Naukova dumka. 264 p.
- Braychevskaya A. T., 1960. Chernyakhovskie pamyatniki Nadporozh'ya [Chernyakhov sites of Nadporozhye region]. *Chernyakhovskaya kul'tura [Chernyakhov culture]*. B. A. Rybakov, ed. Moscow: AN SSSR, pp. 148–191. (MIA, 82.)
- Grebennikov Yu. S., Grebennikov V. B., Magomedov B. V., 1982. Chernyakhovskie mogil'niki zapadnogo poberezh'ya Bugskogo limana [Chernyakhov cemeteries of western coast of the Bug estuary]. *Pamyatniki rimskogo i srednevekovogo vremeni v Severo-Zapadnom Prichernomor'e [Sites of Roman and medieval times in Northwestern Pontic region]*. A. V. Gudkova, ed. Kiev: Naukova dumka, pp. 136–149.
- Kazanski M. M., 2019. Reka Guthalus i vostochnaya granitsa rasseleniya gotov v Yuzhnoy Pribaltike v epokhu Pliniya i Tatsita [Guthalus River and the eastern boundary of the Gothic settlement in South Baltic region in the era of Pliny and Tacitus]. *Scripta Antiqua*, VIII, pp. 131–146.

- Khomyakova O. A., 2014. Kul'tura Dol'kaym-Kovrovo (sambiysko-natangiyskaya): podkhody k defnitsiyam obshchnosti [Dollkaym-Kovrovo culture (Sambia-Natangiya): the approaches to social definitions]. *RA*, 1, pp. 163–172.
- Kropotkin V. V., 1978. Chernyakhovskaya kul'tura i Severnoe Prichernomor'e [Chernyakhov culture and North Pontic region]. *Problemy sovetskoj arkheologii [Issues of Soviet archaeology]*. V. V. Kropotkin, G. N. Matyushin, B. G. Peters, eds. Moscow: Nauka, pp. 147–163.
- Kulakov V. I., 2003. Istoriya Prussii do 1283 goda [History of Prussia before 1283]. Moscow: Indrik. 432 p.
- Kulakov V. I., 2017a. Proiskhozhdenie nekotorykh elementov pogrebal'nogo obryada estiev [The origin of some elements of the Aestii's burial rite]. *Evropa ot Latena do Srednevekov'ya: varvarskiy mir i rozhdenie slavyanskikh kul'tur: k 60-letiyu A. M. Oblomskogo [Europe from La Tene to the Middle Ages: Barbarian world and the birth of Slavic cultures: on the 60th anniversary of A. M. Oblomskiy]*. V. E. Rodinkova, O. S. Rumyantseva, eds. Moscow: IA RAN, pp. 103–113.
- Kulakov V. I., 2017b. Memorativnaya traditsiya u estiev i prussov [Commemorative tradition among the Aestii and the Prussians]. *AV*, 23, pp. 241–249.
- Kulakov V. I., 2019. Arkhaicheskie formy obryadnosti v pogrebal'nykh traditsiyakh estiev [Archaic forms of ritual in burial traditions of the Aestii]. *Journal of Frontier Studies*, 2, pp. 52–61.
- Mogil'nikov V. A., 1974. Pogrebal'nyy obryad kul'tur III v. do n. e. – III v. n. e. v zapadnoy chasti Baltiyskogo regiona [Burial rite of cultures of III c. BC – III c. AD in western part of Baltic region]. *Pogrebal'nyy obryad plemen Severnoy i Sredney Evropy v I tysyacheletii do n. e. – I tysyacheletii n. e. [Burial rite of tribes of Northern and Central Europe in I millennium BC – I millennium AD]*. V. V. Sedov, ed. Moscow: Nauka, pp. 133–225.
- Mogil'nikov V. A., 1979. Sravnitel'nyy analiz pogrebal'nogo obryada plemen chernyakhovskoy kul'tury i naseleniya Gotlanda [Comparative analysis of burial rite of the tribes of Chernyakhov culture and population of Gotland]. *Mogil'niki chernyakhovskoy kul'tury [Chernyakhov culture cemeteries]*. E. A. Symonovich, ed. Moscow: Nauka, pp. 142–162.
- Nikitina G. F., 1988. Mogil'nik u s. Oselivka Kelmenetskogo rayona Chernovitskoy obl. [Cemetery near village Oselivka, Kelmenetsky district, Chernovtsy region]. *Mogil'niki chernyakhovskoy kul'tury [Chernyakhov culture cemeteries]*. V. V. Kropotkin, ed. Moscow: Nauka, pp. 5–97.
- Schmiedehelm M. H., 1955. Arkheologicheskie pamyatniki perioda razlozheniya rodovogo stroya na Severo-Vostoke Estonii [Archaeological sites of the period of the decomposition of tribal system in the North-East of Estonia]. Tallin: Estonskoe gos. izdatelstvo. 272 p.
- Skvortsov K. N., 2013. Zapadnye balty i ikh sosedi na Vislinskom zalive v rimskoe vremya [Western Balts and their neighbors on Vistula lagoon in Roman times]. *Arkheologiya Baltiyskogo regiona [Archaeology of the Baltic region]*. N. A. Makarov, A. V. Mastykova, A. N. Khokhlov, eds. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 36–48.
- Skvortsov K. N., Ibsen T., 2010. Podkurgannoe zakhoronenie vsadnika kontsa II v. n. e. iz mogil'nika Berezovka / Gross Ottenhamen [Kurgan burial of a horseman of late II c. AD from Berezovka / Gross Ottenhamen cemetery]. *Germania – Sarmatia*, II. O. A. Shcheglova, ed., O. A. Radyush, K. N. Skvortsov, comp. Kaliningrad: Kaliningradskiy oblastnoy istoriko-khudozhestvennyy muzey; Kursk: Kurskiy gos. oblastnoy muzey arkheologii, pp. 253–276.
- Tikhonova M. A., 1957. O lokal'nykh variantakh chernyakhovskoy kul'tury [On local variants of Chernyakhov culture]. *SA*, 4, pp. 168–194.
- Vassar A. K., 1956. K izucheniyu plemen I–IV vekov v Zapadnoy i Yugo-Zapadnoy Estonii [On the study of tribes of I–IV centuries in Western and Southwestern Estonia]. *Voprosy etnicheskoy istorii estonskogo naroda [Issues of ethnic history of the Estonian people]*. H. A. Moora, ed. Tallin: Estonskoe gos. izdatelstvo, pp. 187–218.

About the authors

Kazanski Michel M., Centre national de la recherche scientifique, UMR 8167 «Orient et Méditerranée», rue de cardinal Lemoine, 52, Paris, 75005, France; e-mail: michel.kazanski53@gmail.com;

Mastykova Anna V., Institute of archaeology Russian Academy of Sciences, ul. Dm. Ulyanova, 19, Moscow, 117292, Russian Federation; e-mail: amastykova@mail.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ – Археологические вести. СПб.
АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи
АВСЗ – Археология Владимиро-Суздальской земли
АН – Академия наук
АН СССР – Академия наук СССР
АО – Археологические открытия. М.
АП – Археология Подмосковья. М.: ИА РАН
АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа. СПб.
АЭАЕ – Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск
ВААЭ – Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень
ВАП – Вопросы археологии Поволжья
ВГУ – Вестник Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград
ВДИ – Вестник древней истории. М.
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГЭ – Государственный Эрмитаж. СПб.
ДБ – Древности Боспора: международный ежегодник по истории, археологии, эпиграфике, нумизматике и филологии Боспора Киммерийского. М.: ИА РАН
ДВО РАН – Дальневосточное отделение РАН
ДГТУ – Донской Государственный технический университет
ИА РАН – Институт археологии РАН
ИИАК – Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.
ИА НАНУ – Институт археологии Национальной академии наук Украины
ИАЭТ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
ИВ РАН – Институт востоковедения РАН
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры РАН
ИППО – Императорское православное палестинское общество
ИПС – Иерусалимский православный семинар
КСИА – Краткие сообщения Института археологии. М.
КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры (1939–1960). М.; Л.
МАБ – Материалы по археологии Беларуси
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
МАСП – Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса
МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук
МГУ – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
МИАСК – Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир
ННЗ – Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород
ПА – Поволжская археология. Казань
ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск
РА – Российская археология. М.
РАН – Российская академия наук
РСМ – Раннеславянский мир. М.

- СА – Советская археология (1957–1992). М.
- САИ – Археология СССР. Свод археологических источников. М.; Л.
- СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
- ТЮТАКЭ – Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад
- ЮНЦ РАН – Южный научный центр Российской академии наук
- АЕАЕ – Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. Novosibirsk
- AJPA – American Journal of Physical Anthropology
- АН – Akademiya nauk [Academy of Sciences]
- АН СССР [AS USSR] – Akademiya nauk SSSR [Academy of Sciences of the USSR]
- АО – Arkheologicheskiye otkrytiya [Archaeological discoveries]. Moscow
- АР – Arkheologiya Podmoskov'ya [Archaeology of Moscow region]. Moscow: IA RAN
- ASGE – Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha [Archaeological annual of State Hermitage]. St. Petersburg
- AV – Arkheologicheskiye vesti [Archaeological news]. St. Petersburg: IIMK RAN
- AVPRI – Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire]
- AVSZ – Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoy zemli [Archaeology of Vladimir-Suzdal land]. Moscow: IA RAS
- BAR – British Archaeological Reports
- DB – Drevnosti Bospora: mezhdunarodny yezhegodnik po istorii, arkheologii, epigrafike, numizmatike i filologii Bospora Kimmeriyskogo [Antiquities of Bosphorus: International annual on history, archaeology, epigraphics, numismatics and philology of Cimmerian Bosphorus]. Moscow: IA RAN
- DSTU – Donskoy Gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet [Don State technical university]
- DVO RAN – Dalnevostochnoe Otdelenie RAN [Far Eastern Branch of RAS]
- GE – Gosudarstvennyy Ermitazh [State Hermitage]
- GIM – Gosudarstvennyy Istoricheskiy muzey [State Historic museum]
- GMII – Gosudarstvennyy muzey izobrazitel'nykh iskusstv im. A. S. Pushkina [Pushkin Museum of Fine Arts].
- IA RAN – Institut arkheologii RAN [Institute of Archaeology RAS]
- IAET SO RAN – Institut arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya RAN [Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian Branch of RAS]
- ИАК – Izvestiya Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii [Proceedings of Imperial archaeological commission]. St. Petersburg
- IA NANU – Institut arkheologii Natsional'noy akademii nauk Ukrainy [Institute of Archaeology National Academy of Sciences of Ukraine]
- IIMK RAN – Institut istorii material'noy kul'tury RAN [Institute for the History of Material Culture RAS]
- IPPO – Императорское Православное Палестинское Общество [Imperial Orthodox Palestinian Society]
- IPS – Ierusalimskiy pravoslavnyy seminar [Jerusalem Orthodox seminar]
- IV RAN – Institut vostokovedeniya Rossiyskoy akademii nauk [Institute of Oriental Studies RAS]
- КСИА – Kratkiye soobshcheniya instituta arkheologii [Brief communications of Institute of Archaeology]. Moscow
- КСИМК – Kratkiye soobshcheniya Instituta Istorii Materialnoy Kultury [Brief communications of Institute for the History of Material Culture]. Moscow; Leningrad
- MAB – Materialy po arkheologii Belarusi [Materials on archaeology of Belarus]
- MASP – Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya [Materials on archaeology of North Pontic region]. Odessa
- MAE RAN – Muzey antropologii i etnografii RAN im. Petra Velikogo (Kunstkamera) [Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, RAS (Kunstkammer); St. Petersburg
- МАІАСР – Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya [Materials on archaeology and history of Classical and Medieval North Pontic region]

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- МАИЕТ – Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on archaeology, history and ethnography of Tauria]. Simferopol'
- MGU – Moskovskiy gosudarstvennyy universitet im. M. V. Lomonosova [M. V. Lomonosov Moscow State university]; Moscow
- MIA – Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR [Materials and investigations on archaeology of the USSR]. Moscow; Leningrad
- MIASK – Materialy i issledovaniya po arkhologii Severnogo Kavkaza [Materials and investigations for archaeology of the North Caucasus]; Armavir
- NNZ – Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya [Novgorod and Novgorod Land. History and archaeology]. Veliky Novgorod
- PIFK – Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of history, philology and culture]. Magnitogorsk
- QI – Quaternary International
- RA – Rossiyskaya arkhologiya [Russian Archaeology]. Moscow
- RAN [RAS] – Rossiyskaya akademiya nauk [Russian Academy of Sciences]
- RSM – Rannoslavianskiy mir [Early Slavic world]. Moscow
- SA – Sovetskaya arkhologiya [Soviet Archaeology]. Moscow
- SAI – Arkhologiya SSSR. Svod arkhologicheskikh istochnikov [Archaeology of the USSR. Corpus of archaeological sources]. Moscow
- SP – Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology
- SPbGU – Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet [St. Petersburg State university]
- TYuTAKE – Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkhologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii [Transactions of South-Turkmenian archaeological complex expedition]. Ashkhabad
- VAAE – Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii [Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography]. Tyumen'
- VAP – Voprosy arkhologii Povolzh'ya [Problems of the Volga region archaeology]
- VDI – Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]. Moscow
- VGU – Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Volgograd state university]. Volgograd
- YuNTs RAN – Yuzhnyy nauchnyy tsentr RAN [South scientific centre of RAS]